

Феномен идеологии оказывается в центре пристального внимания со стороны исследователей различных направлений уже достаточно длительное время, с каждым разом открывая множество самых неожиданных аспектов. Одним из таких аспектов является проблема взаимоотношения идеологии и языка, которая, с одной стороны, притягивает к себе внимание в связи с возрастанием интереса к семиотике и философии языка, но с другой, не заняла пока еще достойное место в ряду всего массива исследований идеологии. Меж тем, возможно, именно семиотический подход обладает значительным потенциалом в попытках объяснить сущность идеологических феноменов, так как знак, объемлющий одновременно и всеобщее и индивидуальное, может оказаться тем опосредующим звеном, где встречаются коллективное и индивидуальное сознание. Уже М. М. Бахтин, пытаясь связать феномены сознания и идеологии, находит недостающий медиум именно в языке: «все идеологическое обладает значением: оно представляет, изображает, замещает нечто вне его находящееся, т.е. является знаком. Где нет знака – нет и идеологии» [2, с. 302]. Таким образом, семиотический подход к идеологии оправдан, во-первых, тем, что идеология существует, только воплощаясь в языковые, знаковые формы, во-вторых, тем, что язык как социальный посредник оказывается сгустком идеологии.

Не вдаваясь в пространные дискуссии о сущности идеологии, остановимся на наиболее нейтральном социально-онтологическом толковании, рассматривающем ее как комплекс идей, ценностей и норм социальной группы, отражающих специфику ее отношения к окружающему миру и самой себе. Подобная трактовка фокусирует внимание на ментальной сущности идеологии: система идеологических ценностей оказывается отражением взгляда коллективного субъекта на мир с некой уникальной позиции в социальном пространстве. При этом ядром любой идеологии оказывается особый способ мысленного конструирования мира, проведение в нем границ между внутренними групповыми интересами и внешним пространством. Иными словами, идеология оказывается одним из механизмов поддержания и воспроизводства коллективной идентичности.

Отношения языка и идеологии представляются весьма сложными и рекурсивными. И даже достаточно беглый взгляд на данную проблему выявляет, по крайней мере, три линии взаимодействия этих феноменов. Первое направление связано с пониманием языка как своего рода идеологии, т.е. мироконструирующего и репрессивного феномена. Уже В. фон Гумбольдт и создатели гипотезы лингвистической относительности отмечали, что язык способен не только быть пассивным отражателем социального бытия и мировоззрения группы, пользуясь им, но и активной силой. Это значит, что язык с его системой классификаций способен в определенной мере задавать картину реальности, а также особенности ее восприятия в том или ином сообществе. Как вывод, язык всегда оказывается причастен власти, не в том смысле, что особенности языковой системы создаются и задаются некой группой на вершине социальной иерархии, но поскольку он сам оказывается властной структурой, предписывающей и нормирующей.

Вторая линия взаимодействия является объектом исследования представителей семиотики, которые отмечают, что идеология может быть понята как язык, особая знаковая система. Идеология, по мнению Р. Барта, связана с самим процессом означивания и обладает коннотативной природой, т.е. представляет собой «систему, план выражения которой сам является знаковой системой» [1, с. 297]. Иными словами, в рамках семиотической концепции идеология оказывается вторичной знаковой системой, где любой идеологический знак всегда образуется как надстройка смысла по отношению к первичному слою языка.

И наконец, наиболее перспективная в современных условиях проблема связана с функционированием идеологии в языке. Данная проблема подразумевает исследование тех механизмов и путей, которыми идеология транслируется в обществе. И в этом отношении именно язык является главным объектом исследования, так как, будучи универсальным социальным посредником, он в первую очередь становится пластичным материалом и инструментом идеологического воздействия. Идеологическая система обнаруживает в языке, как поле для реализации, воспроизводя свои особенности на различных уровнях производства речи и текстов (лексическом, синтаксическом и т.д.), так и эффективное мягкое средство для распространения своего влияния. Это ставит неизбежные вопросы о связях между процессами производства идеологий и дискурсивных практик.

Таким образом, семиотический подход к анализу идеологии позволяет соединить две тенденции современных философских исследований: с одной стороны, интерес к семиотическим основаниям культуры, с другой – к механизмам идеологического воздействия в социуме. Культура пронизана сетями коммуникации, но практически любая коммуникация предполагает некое неравенство, дискретность в передаче информации; коммуникационные пути оказываются нагруженными властными отношениями. Сфера коммуникации неизбежно предполагает идеологическое, также как и идеология не может быть понята вне своей знаковой репрезентации. И эти взаимообратимые отношения нуждаются в тщательном исследовании.

Литература

1. Барт, Р. Основы семиологии / Барт Р. // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. – М., 2000.
2. Бахтин, М. М. Марксизм и философия языка / М. М. Бахтин // Тетралогия. – М., 1998.

¹ Бурсевич, В. В. Язык и идеология: проблема взаимодействия / В.В. Бурсевич // Міжнародна наукова конференція "Дні науки філософського факультету – 2015", 21–22 квіт. 2015 р.: [матеріали доповідей та виступів] / редкол.: А. С. Конверський [та ін.]. – К.: Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2015. – Ч. 3. – С. 8-11.